

Карамзин Николай Михайлович

**История государства Российского
Н. М. Карамзин**

Том 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
История государства Российского Н. М. Карамзин: Том 11 / Карамзин Николай Михайло-
вич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 479 с.

ISBN 978-5-519-88294-1

ISBN 978-5-519-88294-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ Х I.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА.

Г. 1598 — 1604.

Москва встрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Патріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирательной. Царское вѣчаніе. Милоспи. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла внѣшней Политики. Судьба Шведскаго Принца, Густава, въ Россіи. Перемиріе съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Вѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Нотайскіи. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Патріарху. Законъ о крестьянахъ. Питейные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдшій.

Духовенство, Синклитъ и Чины Государственныя, съ хоругвями Церкви и опечества, г. 1598.

Г. 1598.
Москва
встрѣчаетъ
Царя.

при звукѣ всѣхъ колоколовъ Московскихъ и восклицаніяхъ народа, упоеннаго радостію, возвратились въ Кремль, уже давъ Самодержца Россіи, но еще оставивъ его въ келліи. 26 Февраля, въ Недѣлю Сыропустную, Борисъ въѣхалъ въ столицу: встрѣченный, предъ стѣнами деревянной крѣпости, всѣми гостями Московскими съ хлѣбомъ, съ кубками серебряными, золотыми, соболями, жемчугомъ, и многими иными дарами Царскими (1), онъ ласково благодарилъ ихъ, но не хотѣлъ взять ничего, кромѣ хлѣба, сказавъ, что богатство въ рукахъ народа ему пріятнѣе, нежели въ Казнѣ. За гостями встрѣпили Царя Іовъ и все Духовенство; за Духовенствомъ Синклиръ и народъ. Въ храмѣ Успенія опивъ молебень, Патриархъ *вторично* благословилъ Бориса на Государство, осѣнивъ крестомъ Живоворящаго Древа, и клиросы пѣли многолѣніе какъ Царю, такъ и всему Дому Державному: Царицѣ Маріи Григоріевнѣ, юному сыну ихъ Ѳеодору и дочери Ксеніи. Тогда *здравствовали* новому Монарху всѣ Россіяне; а Патриархъ, воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „Славимъ Тебя, Господи: ибо Ты не презрѣлъ нашего моленія, услышалъ вопль и рыданіе Христіанъ, преложилъ ихъ скорбь на веселіе, и даровалъ намъ Царя, коего мы денно и ночью просили у Тебя со слезами!“ Послѣ Литургіи Борисъ изъявилъ благодарность къ

памяти двухъ главныхъ виновниковъ его величія: въ храмъ Св. Михаила палъ ницъ предъ гробами Іоанновымъ ⁽²⁾ и Ѳеодоровымъ; молился и надъ прахомъ древнѣйшихъ знаменитыхъ Ввнценосцевъ Россіи: Калишты, Донскаго, Іоанна III, да будутъ его небесными пособниками въ земныхъ дѣлахъ Царства; зашелъ во дворецъ ⁽³⁾; посѣтилъ Іова въ Обишлѣ Чудовской; долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; сказалъ ему и всѣмъ Епископамъ, что не можетъ до Свѣтлаго Христова Воскресенія оставить Ирины въ ея скорби, и возвратился въ Новодѣвичій монастырь, предписавъ Думѣ Боярской, съ его вѣдома и разрѣшенія, управлять дѣлами государственными.

г. 1598.

Между тѣмъ всѣ люди служивые съ усердіемъ цѣловали крестъ въ вѣрности къ Борису, одни предъ славною Владимірскою иконою Дѣвы Маріи, другіе у гроба Святыхъ Митрополитовъ, Петра и Іоны ⁽⁴⁾: клялися не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ; не умышлять на жизнь или здравіе Государнаго, не вредить ему ни ядовитымъ зельемъ, ни чародѣйствомъ ⁽⁵⁾; не думать о возведеніи на престолъ бывшаго Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, или сына его; не имѣть съ ними тайныхъ сношеній, ни переписки; доносить о всякихъ *свопахъ* и *заговорахъ*, безъ жалости къ друзьямъ и ближ-

Присяга
Борису.

Г. 1598. нимъ въ семь случаѣ; не уходилъ въ иншыя земли, въ Литву, Германію, Испанію, Францію или Англію. Сверхъ того Бояре, чиновники Думные и Посольскіе обязывались бытъ скромными въ дѣлахъ и шайнахъ государственныхъ, судіи не кривить душою въ шажбахъ, Казначей не корыстовать Царскимъ достояніемъ, Дьяки не лихоимствовать. Послали въ обласпи грамошы извѣстительныя о счастливомъ избраніи Государя, велѣли чинать ихъ всенародно, при дни звонить въ колокола, и молиться въ храмахъ сперва о Царицѣ-Инокинѣ Александрѣ, а послѣ о Державномъ ея братѣ, семействѣ его, Боярахъ и воинствѣ. Патріархъ (9 Марта) Соборомъ успавилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить на себя вѣнецъ и порфиру; успавилъ еще на вѣки вѣковъ праздновать въ Россіи 21 Февраля, день Борисова воцаренія; наконецъ предложилъ Думѣ Земской утвердить данную Монарху присягу Соборною Грамошою, съ обязательствомъ для всѣхъ чиновниковъ не уклоняться ни отъ какой службы, не пребовать ничего свѣше достоинства родовъ или заслуги (6), всегда и во всемъ слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго, чтобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Земскихъ не доводить Государя до кручины. Всѣ Члены Великой Думы ошвѣтствовали единогласно: „даемъ обѣтъ

Соборная
грамоша.

„положить свои души и головы за Царя, Царицу и дѣшей ихъ!“ Велѣли писать харшю, въ такомъ смыслѣ, первымъ грамотѣямъ Россіи. Г. 1598.

Сіе дѣло чрезвычайное не мѣшало печенію обыкновенныхъ дѣлъ государственныхъ, конми занимался Борисъ съ опимѣнною ревностію, и въ келліяхъ монастыря и въ Думѣ, часто прѣзжая въ Москву. Не знали, когда онъ находилъ время для успокоенія, для сна и прѣпезы (?): безпрестанно видѣли его въ совѣтѣ съ Боярами и съ Дьяками, или подлѣ несчастной Ирины, утѣшающаго и скорбящаго, днемъ и ночью. Казалось, что Ирина дѣйствительно имѣла нужду въ присутствіи единственнаго человека, еще милаго ея сердцу: сраженная кончиною супруга, искренно и нѣжно любимаго ею, она шоквала и плакала неутѣшно до изнуренія силъ, очевидно угасая и нося уже смертъ въ груди, истерзанной рыданіями. Священники, Вельможи тщетно убѣждали Царя оставить печальную для него Обитель, переселиться съ супругою и съ дѣтьми въ Кремлевскія палаты, явить себя народу въ вѣнцѣ и на пронѣ: Борисъ ошвыспвоваль: „не могу разлучиться съ Великою „Государынею, моею сесiproю злосчастною“— и даже снова, неупоминимый въ лицемѣріи, увѣряль, что не желаетъ быть Царемъ (8). По

Дѣятельность Борисова.

г. 1598. Ирина вѣроятно *велѣла* ему исполнить волю народа и Божію, пріять скипетръ и царствовать не въ келіи, а на престолахъ Мономаховомъ. Наконецъ, Апрѣля 30, подвиглась столица во срьшеніе Государю!

Торжественный
входъ въ
столицу.

Сей день принадлежитъ къ торжественнѣйшимъ днямъ Россіи въ ея Исторіи. Въ часъ утра Духовенство съ крестами и съ иконами, Синклитъ, Дворъ, Приказы, воинство, всѣ граждане ждали Царя у каменнаго моста, близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря съ своимъ семействомъ въ великолѣпной колесницѣ; увидѣвъ хоругви церковныя и народъ, вышелъ: поклонился святымъ иконамъ; милостиво привѣщивалъ всѣхъ, и знаемыхъ и незнаемыхъ; представилъ имъ Царицу, давно извѣстную благочестіемъ и добродѣтелию искреннею, — девятилѣтняго сына и шестнадцатилѣтнюю дочь, Ангеловъ красотою. Слыша восклицанія народа: „Вы наши Государи, мы „ваши подданные“, Феодоръ и Ксенія вмѣстѣ съ оцемъ ласкали чиновниковъ и гражданъ; такъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-соль, ошвергнули золото, серебро и жемчугъ, поднесенные имъ въ даръ, и звали всѣхъ обѣдать къ Царю. Невозбранно тѣснымъ безчисленною толпою людей, Борисъ шелъ за Духовенствомъ съ супругою и съ дѣтьми,

какъ добрый отецъ семейства и народа , въ Г. 1598.
храмъ Успенія, гдѣ Пашріархъ возложилъ ему
на грудь Живошворящій крестъ Св. Петра
Мишрополиша (что было уже началомъ Цар-
скаго вѣнчанія), и въ *третій разъ* благосло-
вилъ его на Великое Государство Московское.
Опслушавъ Литургію, новый Самодержецъ,
проводимый Боярами, обходилъ всѣ главныя
церкви Кремлевскія, вездѣ молился съ шеп-
лыми слезами, вездѣ слышалъ радостный кликъ
гражданъ, и держа за руку своего юнаго на-
слѣдника, а другою ведя прелестную Ксенію
(9), всунулъ съ супругою въ палаты Царскія.
Въ сей день народъ обѣдалъ у Царя: не знали
числа гостямъ, но всѣ были званые, отъ Па-
шріарха до нищаго. Москва не видала такой
роскоши и въ Іоанново время. — Борисъ не
хотѣлъ жить въ комнапахъ, гдѣ скончался
Θеодоръ: занялъ ту часть Кремлевскихъ па-
латъ, гдѣ жила Ирина, и велѣлъ пристроить
къ нимъ для себя новый дворецъ деревянный.

Онъ уже царствовалъ, но еще безъ ко-
роны и скиптра; еще не могъ назваться *Ца-
ремъ Боговъчаннымъ, Помазанникомъ Го-
споднимъ*. Надлежало думать, что Борисъ не-
медленно возложитъ на себя вѣнецъ со всѣми
торжественными обрядами, которые въ гла-
захъ народа освящаютъ лице Властителя:
сего требовали Пашріархъ и Синклишъ име-

г. 1598. немъ Россіи; сего безъ сомнѣнія хотѣлъ и Борисъ, чѣобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердиль пресполю за собою и своимъ родомъ: но хитрымъ умомъ властвуя надъ движеніями сердца, вымыслилъ новое очарованіе; вмѣсто скиптра взялъ мечъ въ десницу и спѣшилъ въ поле, доказавъ, что безопасность опечесства ему дороже и короны и жизни. Такъ царствованіе самое миролюбивое началось ополченіемъ, которое приводило на память возстаніе Россіянъ для битвы съ Мамаемъ!

Знаменитое
ополченіе.

Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ, изъ келліи Ново-дѣвичьяго монастыря, отправивъ гонца къ Хану съ дружесственнымъ письмомъ, Борисъ 1 Апрѣля свѣдалъ, по донесенію Воеводы Оскольскаго (10), что плѣнникъ, взятый Козаками за Донцемъ въ сшибкѣ съ толпою Крымскихъ разбойниковъ, говоритъ о намѣреніи Казы - Гирея вступить въ предѣлы Московскіе со всею Ордою и съ семью тысячами Султанскихъ воиновъ. Борисъ не усомнился въ истинѣ споль мало достовернаго извѣстія, и рѣшился, не теряя времени, двинуть всю громаду нашихъ силъ къ берегамъ Оки; писалъ о томъ къ Воеводамъ убѣдительно и ласково, пребуя опъ нихъ ревности въ первой, важной опасности его царствованія, въ доказательство любви къ нему и къ Россіи.

Сей указъ произвелъ удивительное дѣйствіе : не было ни ослушныхъ, ни лѣнивыхъ; всѣ Дѣши Боярскіе, юные и преснарьлые, охотно сядились на коней; городскія и сельскія дружины безъ отдыха спѣшили къ мѣстамъ сборнымъ. Главному стану назначили бытъ въ Серпуховъ, Правой Рукѣ въ Алексинъ, Лѣвой въ Коширъ, Передовому Полку въ Калугъ, Спорожевому въ Коломнѣ (11). — 20 Апрѣля приѣли новыя вѣсти: писали изъ Бѣлагограда, что Гапаринъ, схваченный Донскими Козаками на перевозѣ, сказывалъ имъ о сильномъ вооруженіи Хана; что толпы Крымскія, хотя и малочисленные, показались въ степяхъ и гоняшъ вездѣ нашихъ стражей. Тогда Борисъ велѣлъ все изготовить для похода Царскаго, и 2 Мая выѣхалъ изъ Москвы въ рапиномъ доспѣхъ, взявъ съ собою пяць Царевичей: Киргизскаго, Сибирскаго, Шамахинскаго, Хивинскаго и сына Кайбулина, Бояръ, Князей Мстиславскаго, Шуйскихъ, Годуновыхъ, Романовыхъ и другихъ, — многихъ знашныхъ сановниковъ, и между ими Богдана Бѣльскаго, — Печашника Василья Щелкалова, Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, 44 Спольшника, 20 Спряпчихъ, 274 Жильца — однимъ словомъ, всѣхъ людей нужныхъ и для войны и для совѣпа и для пышности Дворской. Въ Москвѣ осмался, при Царицахъ Инокинъ Александръ и Маріи, юный Феодоръ съ Боярами Дмитріемъ

г. 1598. Ивановичемъ Годуновымъ, Князьями Трубецкимъ, Глинскимъ, Черкасскимъ, Шеснуновымъ и другими; а при Ѳеодорѣ дядька Иванъ Чемодановъ. Сдѣлали распоряженіе въ снѣгахъ и на случай осады ея: назначили Воеводу для защиты снѣговъ и башенъ, для объѣздовъ, вылазокъ и битвъ внѣ укрѣпленій. — 10 Мая, въ селѣ Кузминскомъ, представили Царю двухъ плѣнниковъ, Лишовскаго и Цесарскаго, ушедшихъ изъ Крыма: они увѣряли, что Ханъ уже въ полѣ и дѣйствительно идетъ на Москву. Тогда Борисъ послалъ гонцевъ ко всемъ начальникамъ степныхъ крѣпостей съ милостивымъ словомъ: въ Тулу, Осколь, Ливны, Елецъ, Курскъ, Воронежъ; симъ гонцамъ велѣно было спросить о здравьи какъ Воеводу, такъ и Дворянъ, Сотниковъ, Дѣшей Боярскихъ, Стрѣльцевъ и Козаковъ; вручить грамоты Царскія первымъ, и требовать, чтобы они читали ихъ всенародно. „Я стою на берегу Оки (писалъ Борисъ) и смотрю на степи: гдѣ явятся непріатели, шамъ и меня „увидите“ (12). Въ Серпуховѣ онъ распорядилъ Воеводствомъ, давъ почетное Царевичамъ, а дѣйствительное пяти Князьямъ знатнѣйшимъ: въ главной рани Мстиславскому, въ Правой Рукѣ Василю Шуйскому, въ Лѣвой Ивану Голицыну, въ Передовомъ Полку Дмитрію Шуйскому, въ Спорожевомъ Тимофею Трубецкому. Оградою древней Россіи, въ слу-